

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Осень 2014 г.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех осенних месяцев 2014 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Призыв горцев в ряды Российской армии: новейшая история	1
Военный призыв на Северном Кавказе как политическая акция.....	5
Ситуация вокруг поселка Временный Унцукульского района Республики Дагестан	8
Убийство молодого человека в отделе полиции с. Терекли-Мекеб (Ногайский район Республики Дагестан).....	12
Незаконные задержания и похищения на Северном Кавказе	15
Потери правоохранительных структур в зоне конфликта на Северном Кавказе осенью 2014 г.	20
Решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по жалобам жителей Северного Кавказа	20

Призыв горцев в ряды Российской армии: новейшая история

Осень 2014 г. ознаменовалась событием, возможно, малозаметным на фоне бурных политических новостей, связанных с гражданской войной на Украине, международной изоляцией России и внутренним экономическим кризисом, однако, безусловно, знаковым для Северного Кавказа. Речь идет о возобновлении после более чем двадцатилетнего перерыва призыва чеченцев в Вооруженные Силы РФ, и одновременном расширении квоты призыва представителей местных национальностей в остальных северокавказских республиках.

Призыв чеченцев на военную службу длительное время не проводился, а в остальных республиках Северного Кавказа он был существенно сокращен. В Чеченской Республике последний полноценный призыв состоялся в 1992 г. После этого эпизодически небольшие партии призывников принимали силовые структуры, дислоцированные на территории самой Чечни. Так, в **2005 г.** Минобороны призвало 150 чел., которые остались служить на территории Чечни (*Lenta.Ru, 19.4.2005*). **Летом 2013 г.** этническими чеченцами были укомплектованы батальоны ВВ МВД «Север» и «Юг» (фактически

национальные чеченские части), дислоцированные на территории ЧР. Тогда подразделения пополнились 120 местными призывниками (*Кавказский узел*, 29.6.2013). Понятно, что подобные масштабы призыва позволяли использовать лишь малую толику мобилизационных возможностей Чечни. К **2014 г.** ресурс молодых людей призывного возраста (18 – 27 лет) в республике достиг головокружительной цифры, достаточной для укомплектования целой армии – свыше 80 тыс. чел. (*Кавказский узел*, 16.10.2014).

В скобках отметим, что совершенно неправильно было бы говорить, что чеченцев вообще нет среди лиц, проходящих военную службу, т.е. сотрудников МВД, ФСБ, МО и прочих силовых ведомств. Напротив, силовые структуры на территории Чечни сейчас почти сплошь укомплектованы этническими чеченцами¹; именно их относят к пресловутым «кадыровцам» - верным и ревностным сторонникам режима личной власти главы республики Рамзана Кадырова. Но по своему правовому статусу все они – так называемые «контрактники», лица старших возрастов².

В других республиках Северного Кавказа призыв в последние годы формально не отменялся, но путем регулирования квот на очередные призывы руководство российских Вооруженных Сил существенно ограничивало приток молодежи коренных национальностей из этих регионов. Это можно продемонстрировать на примере самого густонаселенного региона Северного Кавказа – Республики Дагестан. Если раньше здесь, по данным республиканского военкомата, призывалось в среднем 12 тыс. чел. в год (*NewsRu.com*, 15.4.2008), то во второй половине 2000-х гг. ситуация изменилась. Так, в **2007 г.** из Дагестана было призвано более 5 тыс. новобранцев, в **2008 г.** – 3 тыс. чел., в **2009 г.** – 6 тыс. чел., в **2010 г.** – чуть более 4,1 тыс. чел. В **2011 г.** квота сократилась до 1 тыс. чел., весной 2012 года призывников было около 2300 чел., а уже осенью 2012 г. служить в российскую армию отправились лишь 179 дагестанцев (*Черновик*, 16.11.2012). В 2012 г. между главой республики **М. Магомедовым** и министром обороны РФ **С. Шойгу** было достигнуто соглашение о расширении призыва в Дагестане в 2013 г. до 4 тыс. чел. (*Новое дело*, 30.11.2012). Однако в итоге годовой призыв составил лишь 1671 чел. (335 чел. весной и 1336 чел. осенью) (*Кавказский узел*, 2.4.2014). Весной 2014 г. призыву подлежали 900 призывников (*Российская газета*, 1.4.2014; *Кавказский узел*, 2.4.2014). При этом часто в местных СМИ отмечалось, что в эти годы преимущественно призывались молодые люди славянских национальностей из северных районов Дагестана. Для трехмиллионной республики, обладающей самыми высокими темпами прироста населения в стране, это мизерные цифры. По словам республиканского военкома, **Д. Мустафаева**, «с учетом отсрочек, состояния здоровья и других обстоятельств, Дагестан только этой весной (2013 года – ПЦ Мемориал) мог бы дать Вооруженным Силам страны 25–30 тысяч крепких ребят, но пока вот такие квоты у республики. Надеемся, что, как и в лучшие времена, из республики будут призывать по 4–5 тысяч человек» (*Независимая газета*, 31.5.2013). Отметим, что в интересах ведения военного учета призывные мероприятия проходят все молодые люди возрастом от 18 до 27 лет, однако в армию в конечном итоге отбираются лишь единицы.

¹ Отказ от планомерного призыва чеченцев в последнее десятилетие вызвал к жизни серию экспериментов в области создания мононациональных формирований, укомплектованных чеченцами. Чеченские батальоны до 2008 г. существовали в системе Минобороны и до сего дня существуют в системе МВД РФ. В сентябре 2010 г. о формировании аналогичной национальной части уже в Дагестане объявил тогдашний президент РФ Д. Медведев. Правда, инициатива не была реализована.

² Например, в дислоцированные на территории Чеченской Республики мотострелковые бригады МО (8, 17-я и 18-я), по некоторым данным, в последние годы допускался прием чеченцев на контрактную службу. Во всяком случае, когда десятки чеченцев прошедшим летом оказались среди донбасских «ополченцев», то вскоре выяснилось, что многие из них до недавнего времени числились в спецподразделениях перечисленных бригад.

Аналогичным образом ситуация с призывом местных национальностей в последние годы складывалась и в других регионах Северного Кавказа.

Итак, большинство молодых людей призывного возраста горских народов или не призывались в ряды Вооруженных Сил или призывались квотировано, причем ограничения носили именно этнический характер. Нельзя не отметить, что отказ в приеме в Вооруженные Силы воспринимается представителями местного населения (не только в Чечне) с обидой, как признак недоверия со стороны руководства страны и Вооруженных Сил РФ. Проводятся параллели с разного рода ксенофобскими лозунгами в отношении уроженцев Кавказа, а порой – и с трагическими страницами истории некоторых кавказских народов, связанными с их выселением с исторической родины (*Сайт Администрации г. Хасавюрта. 1.11.2012*). На Северном Кавказе существует немало прецедентов судебных исков к Минобороны в связи с отказом в приеме в Вооруженные Силы. Только в ходе весеннего призыва 2012 г. в Дагестане и только в Общественную палату поступило 14 обращений молодых людей, не принятых на срочную службу (*NewsRu.com, 18.6.2012*). С едва скрываемой гордостью дагестанские чиновники и СМИ говорят о том, что в местных военкоматах приходится давать взятки за то, чтобы попасть в армию на срочную службу, а не для того, чтобы от нее «откосить». Хотя, конечно, не следует идеализировать ситуацию. Наряду с желающими служить, немало и тех, кто служить не желает. По Дагестану, например, число уклонистов, по данным республиканского военкома, в 2013 г. превысило 5 тыс. чел. (*Новое дело, 5.4.2013*). Правда, не всех их нужно относить к категории «злостных». Многим призывникам просто надоедает ежегодно проходить призывные процедуры, чтобы, в конце концов, быть отсеянным. Они перестают не реагировать на повестки, устраивают свою жизнь, заводят семьи, формально числясь уклонистами (*Кавказский узел, 2.4.2014*).

Ограничения призыва уроженцев Северного Кавказа в последние годы происходили на фоне алармистских заявлений представителей Генерального штаба ВС РФ о катастрофической нехватке в стране призывного контингента: *«Всего 11,7% из всей молодежи мы можем призывать. Из них 60% уходит по состоянию здоровья. Поэтому мы практически стоим перед фактом, что в Вооруженные Силы призывать почти никого»*, - откровенничал в конце 2011 г. тогдашний начальник ГШ генерал **Н. Макаров** (*Российская газета, 17.11.2011*). В первой половине 2010-х гг. в армию призываются юноши 1990-х годов рождения – периода, во всех отношениях, в том числе и демографическом, остро кризисного в истории нашей страны. Общая динамика призыва по стране в целом отражена в таблице³.

Год призыва	Весенний призыв, тыс. чел.	Осенний призыв, тыс. чел.	Всего, тыс. чел.
2005	157,7	140,9	298,6
2006	124,6	123,5	248,1
2007	133,5	132,5	266,0
2008	133,2	219,0	353,2
2009	305,6	271,0	576,6
2010	270,6	278,8	549,4
2011	218,7	135,9	354,6
2012	155,6	140,1	295,7
2013	153,2	150,0	303,2
2014	154,0	154,1	298,1

Отметим, что Российская армия в 2007 – 2008 гг. перешла с двухлетнего срока службы к полуторалетному, а затем – к одногодичному, чем был вызван кратковременный

³ Таблица составлена на основе публикаций «Российской газеты» и сообщений российских информационных агентств.

рост численности призыва в 2008 – 2010 гг. В последние годы объем призыва стабилизировался в районе 300 тыс. чел. в год, при этом прием горцев в этот период лишь сокращался.

Официально руководство российских Вооруженных Сил никогда объясняло и не комментировало причин ограничения призыва горской молодежи. Однако, анализируя открытую информацию, их можно искать в трех плоскостях.

С одной стороны, руководство страны неохотно идет на обучение военному делу молодых людей из северокавказских республик в виду опасности их последующего рекрутирования в ряды незаконных вооруженных формирований. Две кровопролитных военных кампании в Чечне, активное распространение радикального ислама по территории всего Северного Кавказа, расползание зоны активного военного конфликта в соседние с Чечней республики, опасения в нелояльности коренного населения российским властям не могло не сказаться на позиции Минобороны. Как отмечал несколько лет назад в интервью дагестанской газете *«Новое дело»* в ту пору полномочный представитель президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе **А. Хлопонин**, *«заказчиком призыва является Минобороны, и негативные сигналы, связанные с бандподпольем, отталкивают основного заказчика от набора из Дагестана»* (Новое дело, 29.11.2011). Иными словами, российские силовики не намерены давать всестороннюю военную подготовку этническим и социальным группам, которые они относят к своего рода «зоне риска», т.е. потенциально могущим использовать полученные навыки военной службы и обращения с оружием против российских силовых структур и представителей гражданских властей. К сожалению, эти опасения не беспочвенны. Примеры ухода «в лес» и использования оружия в преступных целях профессиональными военнослужащими и сотрудниками МВД из числа представителей народов Северного Кавказа уже отмечались⁴.

Эту, *первую причину* ограничения призыва можно назвать мерой политического характера.

Вторую причину ограничений в приеме горской молодежи в армию следует искать в культурно-цивилизационном разрыве между русскоязычной культурной средой российских Вооруженных Сил и все сильнее дрейфующей в сторону традиционализма и исламской религиозности культурной средой республик. Этот разрыв в настоящее время лишь растет и порождает взаимное непонимание, остро конфликтную атмосферу в воинском коллективе, провоцирует неуставное поведение военнослужащих из северокавказских республик, нередко выражающееся в актах насилия в отношении сослуживцев, организации землячеств, прямом неподчинении командирам (*Кавказский узел*, 6.6.2011). В силу ложно понимаемого чувства личного, национального и религиозного достоинства, немалая часть призывников из Дагестана, Ингушетии и других северокавказских республик не считает нужным выполнять определенные виды служебных обязанностей, например, категорически отказываются мыть полы, дежурить по кухне и т.д. Многие при этом ссылаются на религиозные нормы, хотя и не могут указать, какая именно сура Корана не разрешает им убирать за собой, соблюдать чистоту в помещении и т.п. (*Дагестанская правда*, 18.4.2008). В последние годы, когда большинство хозяйственно-бытовых работ в воинских частях отданы на аутсорсинг (обслуживание внешними гражданскими организациями), «хозяйственная» проблема отступает на второй план. Однако стремление кавказских военнослужащих к

⁴ Один из наиболее громких случаев произошел в августе 2012 г. в Дагестане. Военнослужащий контрактной службы из числа местных жителей, заступив караул и получив боевое оружие и боеприпасы, неожиданно расстрелял своих сослуживцев. Погибли семеро офицеров и еще три человека были ранены. Сам преступник погиб в перестрелке. Расследование показало, что убийца не был даже знаком со своими жертвами, они не нанесли ему никаких обид. Он являлся приверженцем экстремистского толкования ислама и именно это подтолкнуло его к жестокому преступлению. (ИТВ, 29.8.2012, <http://www.ntv.ru/novosti/326844>).

самоутверждению путем физического и морального подавления сослуживцев других национальностей, отмечается до сих пор.

Более того, некоторая часть кавказской молодежи, очевидно, изначально настроена на девиантное поведение в армейских рядах, считая его своего рода способом личностного становления. Так, по данным военкомата Республики Дагестан, с каждым годом количество уголовных дел на военнослужащих срочной службы из Дагестана только растет: в 2009 г. – 87, в 2010 г. – 100, в 2011 г. – 123 (*Черновик, 16.11.2012*). По признанию военкома Дагестана **Д. Мустафаева**, *«чуть ли не ежедневно в адрес республиканского военкомата поступают жалобы от командиров частей, где проходят службу наши земляки, на их поведение»* (*Дагестанская правда, 23.4.2013*).

Третья причина, очевидно, лежит в изменении общих принципов комплектования Вооруженных Сил РФ. В последние годы, после многолетних неудачных попыток, началось реальное наращивание численности военнослужащих по контракту. Государству удалось создать привлекательные материальные условия для притока в армию профессионалов. В конце 2012 г. их уже числилось 186 тыс. чел. (*Аргументы и факты, 28.11.2012*). К исходу 2014 г. планировалось иметь 240 тыс. контрактников (*Российская газета, 1.4.2013*), к 2017 г. – 425 тыс. чел., а к 2020 г. – 499 тыс. чел. (*Российская газета, 20.7.2013; Независимая газета, 4.2.2014*). В октябре 2014 г. было объявлено, что численность контрактников на должностях солдат и сержантов впервые превысила численность призывников (*Газета.Ру, 28.10.2014*). Пропорционально росту численности контрактников в войсках идет снижение масштабов обязательного призыва. В конце 2013 г. министр обороны С. Шойгу объявил о дальнейшем сокращении призыва на «десятки тысяч» чел. (*Российская газета, 20.9.2013*). Исторически в российской/советской армии сложилось так, что при сокращении ее численности, потребности в призывном контингенте удовлетворялись, прежде всего, за счет русской (славянской) молодежи, а многотысячные контингенты военнообязанных нерусских национальностей оставались вне сферы интересов военного ведомства и пополняли собой необученный запас, к которому прибегали (и то не всегда) только во время больших войн, требовавших серьезного напряжения людских ресурсов страны.

Таковы, на наш взгляд, причины сокращения или (в случае с чеченцами) полного отказа от использования кавказских контингентов в войсках в последние годы.

Следует отметить, что невысокие квоты призыва кавказской молодежи имеют, по крайней мере, одно положительное следствие – они дают возможность отбирать на службу лучших представителей местной молодежи. Во всех республиках военкомы отмечают, что призыву подлежат, прежде всего, обладатели военно-учетных специальностей (водители, механики, связисты и т.п.), прошедшие обучение в системе ДОСААФ, и лица с высшим образованием. Это является безусловным правилом для всех военкоматов (*Кавказский узел, 16.10.2014*). В Чечне, например, в нынешний призыв более 35% кандидатов имеют высшее образование, 24% – среднее специальное, четверть призывников имеют водительские удостоверения категории «С» (*РИА «Новости», 1.10.2014*). Глава Ингушетии **Ю.-Б. Евкуров** также поручил соответствующим ведомствам и структурам особый акцент сделать на «качестве» отбора, чтобы в армию шли служить самые лучшие и достойные молодые люди, которые, возможно, останутся в дальнейшем служить по контракту. Именно они, по мнению руководителя республики, формируют имидж народа и республики. (*Газета «Ингушетия», 2.10.2014*).

Военный призыв на Северном Кавказе как политическая акция

Итак, в Чечне возобновлен военный призыв. *«Первая партия новобранцев из Чеченской Республики отправится в соединения и части МО РФ уже в первой декаде*

октября», - рапортует пресс-служба Южного военного округа (*Газета.Ру*, 1.10.2014). В самой Чечне отправка призывников в войска организуется как настоящий всенародный праздник. 17 ноября 2014 г. первая группа призывников из Чечни в количестве 100 чел. направилась служить на Тихоокеанский флот (*РИА Новости*, 17.11.2014). Еще одна партия в 25 чел. направилась в Севастополь – на Черноморский флот (*ТК Дождь*, 19.11.2014). Распределение чеченских призывников продолжается.

Как было показано выше, военные, хотя и не афишируя свою позицию, препятствовали этому событию и, судя по всему, и дальше готовы были обходиться без призывников с Кавказа. Поэтому возобновление призыва в Чечне нужно трактовать как акт, прежде всего, политический. Подобных решений о привлечении кавказских горцев в ряды российских/советских вооруженных сил в истории было уже немало, начиная с Кавказской войны XIX в. Каждый раз армейская служба рассматривалась как способ интеграции наиболее активных горцев в русскоязычную социокультурную среду. Сам факт объявления призыва означал достижение определенного уровня такой интеграции. В современных условиях возобновление призыва чеченцев и расширение призыва других северокавказских народов можно понимать как индикатор оздоровления социально-политической обстановки в этом регионе, как знак доверия российской власти местному населению. Доверия не декларативно-показного, чего в последние годы было немало, а действительного, сущностного, поскольку речь идет о реальном вовлечении северокавказской молодежи в дело вооруженной защиты российского государства. Не случайно многие годы этого настойчиво добивался от федерального центра глава республики Рамзан Кадыров.

Разумеется, истинная подоплека нынешнего решения неизвестна, однако можно предположить, что его принятию способствовало самое активное участие северокавказцев – чеченцев, дагестанцев, ингушей, осетин – в кровавой гражданской войне на востоке Украины (см. бюллетень «Мемориала» за лето 2014 г.: <http://www.memo.ru/uploads/files/1385.pdf>), где они довольно своеобразно, путанно, не всегда бескорыстно, но, кажется, вполне искренне демонстрировали свою общероссийскую идентичность. Это могло стать тем толчком, который помог принять положительное решение. В пользу этого предположения говорит, например, то, что еще во время весеннего призыва, до начала военных действий на востоке Украины, когда чеченцам было традиционно отказано в приеме в ряды Российской армии, ни о каких планах его возобновления осенью речи не шло. Однако в данном случае подключилась политическая воля руководства страны, охваченного идеей мобилизации всех ресурсов перед лицом, как ему представляется, враждебного международного окружения.

Всего из северокавказских республик этой осенью планируется призвать около 5700 чел., в том числе по 600 чел. из *Карачаево-Черкессии* и *Кабардино-Балкарии*, по 500 чел. из *Ингушетии* и *Чечни*, 2000 чел. из *Дагестана* и 1500 чел. – из *Северной Осетии* (*Кавказский узел*, 2.10.2014; 16.10.2014). Это существенно выше, чем было призвано весной 2014 г. (2510 чел.⁵). Всего же осенью 2014 г. на службу по всей стране должны признать 154 100 чел.

Свидетельством компромисса между военными и политическими властями можно считать то, что удельный вес призывников с Северного Кавказа даже при нынешнем расширении призыва продолжает оставаться относительно невысоким. При общей численности населения России (по данным Росстата) 146,1 млн. чел., жители шести северокавказских республик (*Карачаево-Черкессия*, *Кабардино-Балкария*, *Северная Осетия*, *Ингушетия*, *Чечня* и *Дагестан*) насчитывают 6,8 млн. чел (4,65%). В то же время удельный вес призывников 2014 года из перечисленных республик составляет 2,66% (5,7 тыс. чел. из 154,1 тыс. чел.). Отметим и неравномерность призыва по республикам.

⁵ В том числе 900 чел. из Дагестана, 770 – по Северной Осетии, 400 чел. из Карачаево-Черкессии, 340 – из Кабардино-Балкарии, 100 – из Ингушетии, 0 – из Чечни (*Кавказский узел*, 24.9.2014).

Например, Северная Осетия, вчетверо уступающая в численности населения Дагестану, дала лишь на четверть меньше призывников. Число призывников из РСО-А этой осенью составило 0,21% всего населения республики, в то время, как в других республиках оно не дотягивает и до одной десятой процента (например, наибольшая доля – у Дагестана – составила лишь 0,07)⁶. Причина высокой квоты для Северной Осетии очевидна. Во-первых, в республике велика доля русскоязычного населения (23%). Во-вторых, республика осталась в стороне от исламистского движения, охватившего определенные слои молодежи в соседних «мусульманских» субъектах федерации.

Во всех без исключения республиках лоббистами национального призыва выступают главы республик и местные политические элиты, которые понимают этот, рутинный, на первый взгляд, процесс как важный *национальный проект* и находятся друг с другом в состоянии определенного престижного состязания. Более всего вопросами призыва своих граждан озабочен глава Чечни Р. Кадыров. Для политического руководства Чечни возобновление призыва местной молодежи стало своего рода идеей-фикс. Как уже отмечалось, до последнего времени Генеральный штаб ВС РФ твердо стоял на страже своих интересов, препятствуя допуску чеченцев в ряды Российской армии. Требовались личные переговоры глав субъектов федерации с министром обороны и руководством Генерального штаба по поводу призыва. Доподлинно известно, что таковые переговоры вели в разное время главы Чечни, Дагестана, Ингушетии (*Кавказский узел*, 14.8.2014). Интересно, что в начале 1920-х гг. аналогичные переговоры с военным ведомством молодой Советской республики вели политические руководители многих национальных республик и областей, для которых призыв в ряды РККА означал аттестат политической зрелости в деле советского строительства.

Расширению призыва предполагается помочь разного рода экзотическими экспериментами, инициаторами которых также выступают главы республик. Так, в Дагестане, начиная с призывной кампании весны 2013 г., каждый призывник обязан иметь двоих поручителей. В их качестве могут выступать члены призывных комиссий, старейшины, преподаватели школ и вузов, представители комитетов солдатских матерей, другие уважаемые в республике люди. Они фактически берут на себя моральную ответственность за будущую службу парней. Кроме того, на сборном пункте юноши приносят клятву руководству республики, родным и близким о достойном поведении в армии (*Новое дело*, 5.4.2013; *Большой Кавказ*, 4.4.2013: http://www.bigcaucasus.com/events/actual/04-04-2013/82945-army_Dagestan-0/).

Подписанный призывником оригинал этой клятвы вкладывается в его личное дело и отправляется в воинскую часть, а копию документа хранят в военкомате (*Российская газета*, 12.4.2013). Поручитель в любой момент может быть вызван в часть для проведения со своим подопечным разбирательства в связи с его поведением. В качестве поручителя изъявил готовность ездить по воинским частям даже глава Дагестана **Р. Абдулатипов** (*Комсомольская правда*, 30.4.2013). Таким образом, задействуется традиционный и все еще весьма сильный на Северном Кавказе механизм авторитета старших в отношении младших.

В Ингушетии в 2014 г. сформирован похожий институт работы с призывниками – учебно-воспитательные комиссии. Они должны находиться в ведении вновь созданного Комитета солдатских отцов. Замысел здесь также опирается на безусловный авторитет старших мужчин в ингушском традиционном обществе. Как и в Дагестане, ингушский комитет должен осуществлять живую связь между командованием части и ингушской стороной – родителями военнотружашего, властями и военкоматами. Для более эффективной работы Комитет солдатских отцов будет взаимодействовать с Комитетом

⁶ Аналогичным образом в 2013 г. в ходе двух призывов из Северной Осетии было призвано 1590 чел. (*Кавказский узел*, 16.10.2013), что практически равно численности годового призыва из Дагестана.

солдатских матерей (*Кавказский узел*, 14.8.2014). Близкие по духу мероприятия проводятся и в Чечне (*РИА Новости*, 1.10.2014).

Важно отметить, что опыт службы в армии дает приоритет в занятии должностей в силовых структурах своего региона. Многие призывники имеют в виду эти карьерные перспективы. Между тем, серьезным препятствием для не служивших в армии может стать реализация Федерального закона № 170 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» и имеющего цель «повысить престиж и привлекательность военной службы по призыву». Он запрещает поступление на государственную гражданскую службу лицам, «не прошедшим военную службу не имея на то законных оснований по решению призывной комиссии» (полный текст закона см. *Российская газета*, 10.7.2013: <http://www.rg.ru/2013/07/10/privlekatelnost-dok.html>). Закон, вступивший в силу 1 января 2014 г., по традиции последних лет был подготовлен наспех и принят второпях, благодаря чему в нем остались серьезные противоречия. Признание действующего сотрудника госоргана «уклонистом» является основанием для его увольнения, а это значит, что данный закон фактически имеет обратную силу и может повлиять на служебное положение уже действующих чиновников, причем бессрочно. Подобной нормы нет даже в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления. Пока какой-либо значимой практики исполнения этого закона не имеется, однако очевидно, что он создает базу для «точечных» ударов по госслужащим, в чьем послужном списке не обнаружится армейской службы.

В связи с этим парламент Чечни инициировал жалобу в Конституционный суд РФ на предмет проверки соответствия этого закона нормам Конституции РФ (*Кавказский узел*, 23.9.2014). 30 октября 2014 г. КС вынес компромиссное решение, признав, с одной стороны, что сами по себе ограничения для приема «уклонистов» на государственную службу законны и обоснованы, поскольку такие лица роняют престиж органов власти, а наличие опыта военной службы является «репутационным требованием для госслужащего». С другой стороны, суд рекомендовал законодателю указать разумный срок ограничений и отменить нормы, которые можно толковать как признаки обратной силы закона. По ключевому вопросу о запрете госслужбы для уклонистов, на сайте КС сообщается: «Закон не обязывает призывную комиссию принимать во внимание причины, по которым молодой человек не исполнил воинский долг. Тем самым, не предусмотрена ситуация, когда не прохождение военной службы обусловлено объективными обстоятельствами (в частности, если на соответствующей территории призыв не проводился). Согласно Постановлению Конституционного Суда, отныне призывная комиссия обязана всесторонне изучать вопрос и принимать во внимание весь комплекс причин, в силу которых гражданин не смог исполнить свой воинский долг. Ее решение может быть обжаловано в судебном порядке, при этом суд также обязан учесть все обстоятельства дела» (Текст постановления см.: на сайте Конституционного суда РФ: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision176897.pdf>; см. также: РАПСИ, 31.10.2014).

Ситуация вокруг поселка Временный Унцукульского района Республики Дагестан

Прошедшей осенью в связи с затяжной спецоперацией в Унцукульском р-не⁷ Дагестана сложилась экстренная ситуация вокруг поселка Временный. Поселок был

⁷ Сообщения о введения КТО на территории района в 2014 г. поступали 8 марта и 6 июля, при этом оба раза сообщений о прекращении режима КТО не поступало (*Кавказский узел*, 21.9.2014).

основан во время строительства *Ирганайской ГЭС* для проживания в нем строителей. Это компактный населенный пункт, состоящий из двух пятиэтажных и восьми трехэтажных многоквартирных домов, а также нескольких десятков одноэтажных частных домов. Общее население Временного – около тысячи человек, в том числе 102 ребенка-школьника и 48 детей дошкольного возраста (всего 213 домохозяйств – *Кавказский узел*, 22.10.2014). После завершения строительства ГЭС в **2008 г.** здесь поселилось много выходцев из соседнего с. *Гимры*. В частности, некоторые семьи переехали в поселок после того, как их дома были разрушены или сильно повреждены в ходе спецоперации в Гимрах весной 2013 г. (См. подробнее в бюллетене ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников», выпуски за [весну](#) и [лето](#) 2013 г.: <http://www.memo.ru/uploads/files/1148.pdf>; <http://www.memo.ru/uploads/files/1198.pdf>).

18 сентября в рамках ранее объявленного режима КТО во Временном началась спецоперация. Поселок оцепила большая группировка военнослужащих и сотрудников МВД (по сообщениям местных жителей – до тысячи чел.), сюда были подтянуты десятки единиц бронетехники, въезды в населенный пункт и выезды из него были перекрыты (<http://www.memo.ru/d/211286.html>; *Кавказский узел*, 21.9.2014).

19 сентября началась тотальная «зачистка» поселка. У жителей проверяли документы, снимали отпечатки пальцев, отбирали пробы ДНК, их фотографировали, данные сверяли с какими-то электронными базами, присваивали номера (последние понадобились, якобы, для организации пропускного режима для жителей поселка – *Кавказский узел*, 21.9.2014). Как отмечали многие жители, точно через такие же процедуры личной идентификации в свое время прошли жители соседних Гимров. Мероприятие заняло много времени. Собранная силовиками толпа стояла на улице у пожарной части, многие дети плакали и кричали. Лишь через несколько часов прошедшим фильтрацию женщинам с детьми разрешили возвратиться в свои дома и квартиры. Затем домой смогли отправиться и остальные женщины. Однако от мужчин, по утверждениям местных жителей, силовики потребовали немедленно покинуть территорию поселка (www.memo.ru/d/211286.html)⁸. Часть женщин отказалась возвращаться домой без мужей, братьев, отцов и им было сказано, что они могут уйти из поселка вместе с ними. В результате часть семей в полном составе покинула поселок. По оценкам местных жителей, к концу сентября в поселке насчитывалось лишь около 70 человек, в основном женщин, которые отказались покинуть поселок, опасаясь за сохранность имущества. Но **29 сентября** и оставшимся жителям было предложено покинуть поселок на трое суток, так как якобы здесь может начаться стрельба, однако они отказались (*Кавказский узел*, 29.9.2014). Все это время в поселке не работали школа, детский сад, большинство магазинов. Оставшиеся жители были жестко ограничены в передвижениях (*Кавказский узел*, 1.10.2014).

Помимо беспрецедентного нажима на жителей Временного, спецоперация создала массу неудобств жителям других горных сел. Располагающийся неподалеку въезд в Гимринский тоннель, соединяющий Унцукульский и Буйнакский районы, был закрыт – первоначально на пять дней, а затем – на несколько недель. В результате дорога из Махачкалы в девять горных районов Дагестана стала длиннее на 2 – 3 часа пути.

Долгое время, фактически в течение всей осени, информация из Временного поступала лишь фрагментарно, поскольку в поселок не допускались сторонние наблюдатели и представители прессы. Связаться с местными жителями по мобильному телефону было непросто, поскольку сотовая связь, судя по всему, глушилась (*Кавказский узел*, 23.9.2014). В конце сентября сотрудники ПЦ «Мемориал» и международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch) предприняли попытку попасть во Временный, однако их не пустили не только в этот поселок, но и в

⁸ По другим данным, мужчин депортировали через три дня после первой зачистки. Их снова вызвали к зданию пожарной части и организованно вывезли в с. Гимры.

соседнее с. Гимры, в котором никакого спецрежима в тот момент не объявлялось (www.memo.ru/d/211286.html).

2 октября несколько женщин смогли выехать из Временного. Они обратились в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением. Они сообщили, что обыски в их домах проходились без участия понятых, силовики вели себя крайне грубо и вызывающе, позволяя себе употреблять нецензурные выражения в адрес жителей. Они ломали и приводили в негодность дорогостоящие вещи – холодильники, стиральные машины и т.д. По словам заявительниц, все это делалось демонстративно и издевательски. После обысков хозяева домов часто отмечали пропажу личных вещей.

В тот же день, 2 октября, силовики приступили к выселению из поселка оставшихся жителей. Как пояснили жители Временного, в разные дни, но в целом не позднее **6 октября**, их заставили покинуть свои дома и запретили возвращаться. Некоторым из жителей сотрудники силовых структур не дали взять с собой их имущество, включая теплую одежду, а также документы, оставшиеся в их домах и квартирах. Учителям поселковой школы не разрешили забрать документы из школы. 6 октября силовики выселили пациентов из поселковой больницы, не предоставив им никакого транспорта. Жители поселка собственными силами обеспечили эвакуацию больных (www.memo.ru/d/218228.html).

8 октября была достигнута договоренность жителей Временного с силовиками о пропуске их в населенный пункт, чтобы они могли проверить свое имущество. 30 жителей поселка Временный собрались у здания сельской администрации с. Гимры (у поселка Временный и с. Гимры одна сельская администрация), чтобы поехать в свой населенный пункт. Однако выяснилось, что силовики с представителями районной и сельской администрации уже выехали в поселок без них. *«Силовики взяли с собой главу сельской администрации села Гимры, имама местной мечети, начальника ОВД по Унцукульскому р-ну и т.д. Среди выехавших в поселок нет ни одного простого жителя. В личной беседе один из выехавших на место мне сказал, что силовики опасались, что увиденное приведет нас в шок. Он сказал, что наши опасения подтвердились, что имущество в домах превращено в мусор»,* - отметила корреспонденту ИА «Кавказский узел» одна из местных жительниц по имени **Патимат** (Кавказский узел, 9.10.2014).

19 октября одна из местных жительниц сообщила изданию «Кавказский узел», что поселок превратили в подобие гетто, огородив его по периметру колючей проволокой и соорудив в трех местах въезды (Кавказский узел, 22.10.2014). Позднее сотрудники ПЦ «Мемориал» лично убедились в том, что поселок действительно огорожен по периметру сеткой, а пропуск в него осуществляется через охраняемые ворота. В эти же дни адвокат **Г. Гаджиев** наблюдавший поселок с окрестных возвышенностей, свидетельствовал: *«В поселке экскаваторы обкопали все многоэтажки почти вкруговую. Копают вплотную к фундаментам. Что они там ищут – непонятно. Со слов местных жителей знаю, что ямы эти роют даже глубже теплотрасс, повреждая трубы и сами дома»* (Кавказский узел, 24.10.2014). Побывавшие в начале декабря в поселке сотрудники ПЦ «Мемориал» действительно обнаружили многочисленные следы раскопов различной формы и глубины во дворах, вокруг зданий, и даже внутри них. Во многих домах оказались полностью вскрыты полы.

В начале спецоперации были задержаны силовиками и увезены в неизвестном направлении четверо мужчин – жителей Временного - **Хапизов Султанбек**, 1984 г.р., **Камилов Магомедзагид**, 1979 г.р., **Шаamilов Муртазали**, 1952 г.р., и **Магомедгажи Байсултанов**. **25 сентября** Камилова выбросили из машины на трассу у с. *Леваши*. Также через несколько дней был отпущен М. Байсултанов (www.memo.ru/d/215992.html).

ПЦ «Мемориал» стали известны обстоятельства задержания М. Шаamilова. По свидетельству его дочери **Шамай Шаamilовой**, днем **19 сентября** в его дом пришли 10 – 15 чел., говоривших по-русски без акцента. Они провели обыск и увезли ее отца в здание пожарной части, куда свозили и других мужчин. В тот же день, около двух часов дня, Ш.

Шамилова увидела своего отца в здании пожарной части. Ей удалось с ним поговорить. Муртазали сказал дочери, что *«военные считают, что у него вместо подвала был якобы bunker»*. Шамай видела, как у ее отца взяли паспорт, сняли отпечатки пальцев, его сфотографировали. После этого Шамилова вывел из общего помещения неизвестный силовик, после чего долгое время о нем не было вестей. Только **2 декабря**, по информации родных, М. Шамилов вернулся домой. По их словам, вреда ему не причинили. Где и как он содержался с момента задержания, родственники не поясняют (www.memo.ru/d/218228.html). С. Хапизов до сих пор не найден, он бесследно исчез.

Вполне вероятно, что задержания перечисленных четверых лиц были связаны с обнаружением четырех тщательно замаскированных бункеров под домовладениями, о которых источник в спецслужбах поведал дагестанскому изданию *«Новое дело»*. По крайней мере, один из них был хорошо оборудован для проживания людей, а три других *«имели предметы, косвенно указывавшие на то, что эти подземные помещения предназначены для укрытия людей»* (Новое дело. 29.9.2014). Возможно меры по окапыванию многоэтажных домов, о которых сообщалось выше, также связаны с поиском бункеров боевиков.

15 октября появилось новое сообщение о том, что в пос. Временный *«силовиками был обнаружен bunker в поселке Временный. С помощью спецтехники (имеются в виду тепловизоры) установлено, что внутри находятся не меньше трех участников незаконных вооруженных формирований. У них есть оружие, боеприпасы и взрывчатка»*. Также сообщалось, что *«спецназ готовится к взятию бункера штурмом»* (РИА Дагестан, 15.10.2014; Российская газета, 15.10.2014). По неофициальной информации (свидетельствам местных жителей, с которыми связалось ИА *«Кавказский узел»*), штурм так и не состоялся, а заблокированные бункере люди приблизительно **18 октября** сдались властям, с пакетами на головах были выведены из своего укрытия и увезены в неизвестном направлении (*Кавказский узел*, 18.9.2014). Официальных заявлений по поводу продолжения этой истории не поступало.

Время от времени в поселке слышались стрельба и взрывы. О том, что происходило, правоохранительные органы информировали отрывочно и достаточно противоречиво. Так, вечером и ночью **22 – 23 сентября** о стрельбе из крупнокалиберного оружия сообщали местные жители (*Кавказский узел*, 23.9.2014). Разъяснений по поводу причин ночной стрельбы так и не последовало. **2 октября** было объявлено, что в одном из домов Временного была блокирована группа вооруженных людей, которые на предложение сложить оружие и сдаться властям, ответили огнем. В ходе перестрелки получил ранение один сотрудник ОМОН. Сначала было сообщено, что убиты трое боевиков (РИА Новости, 3.10.2014). Но **6 октября** власти объявили о том, что в ходе этого боестолкновения было убито семеро боевиков, опознать которых возможно только с помощью экспертизы ДНК, т.к. тела сильно обгорели (РИА Дагестан, 6.10.2014). Тела были обнаружены при разборе завалов (*Кавказский узел*, 6.9.2014).

19 октября на сходе жителей (всего около 50 чел.) жители поселка обратились к главе республики Р. Абдулатипову с просьбой повлиять на действия силовиков и сформировать комиссию для проверки фактов нарушений прав человека со стороны силовиков в зоне проведения КТО: *«Мы хотим знать, почему нас, мирных жителей, мучают и издеваются над нами наравне с боевиками. Неужели у нас в нашей стране нет никаких прав? Нас всех (около 1000 человек) выкинули на улицу без теплой одежды, продуктов, не предоставив даже палаток, к нам не запускают гуманитарную помощь. У детей нет детского питания, лекарств, у многих родителей нет денег купить то, что нужно... Уже холодно, а нам не разрешают войти в поселок за теплой одеждой»* (*Кавказский узел*, 20.10.2014).

В свою очередь, **20 октября** ПЦ «Мемориал» выступил с открытым обращением к Р. Абдулатипову с требованием остановить произвол силовых структур (www.memo.ru/d/212839.html).

По иронии судьбы, ровно в те дни, когда проходила активная фаза спецоперации во Временном, сопровождавшаяся массовыми нарушениями прав граждан, полномочный представитель президента в СКФО **С. Меликов**, выступая в *Махачкале* на расширенном заседании Антитеррористической комиссии РД, говорил: *«Мы отошли от масштабного применения вооруженных сил, воинских формирований. Сегодня точечные удары наносятся по объектам вооруженного бандподполья, ведется борьба силами сотрудников правоохранительных органов. Мы также стараемся, чтобы не были затронуты и ущемлены права мирных граждан, тем более, стремимся оберегать гражданское население от потерь»* (Сайт Главы РД, 25.9.2014).

26 ноября режим КТО, действовавший на территории Унцукульского р-на с 18 сентября, был снят. Жители постепенно возвращаются домой, однако сделать это могут далеко не все. После многочисленных жалоб и обращений со стороны местных жителей на действия силовиков была назначена специальная комиссия для оценки ущерба, нанесенного в результате спецоперации, которая была создана после встречи жителей поселка Временный с главой республики. По оценке комиссии, непригодными для проживания были признаны 42 дома. При этом нетронутым не осталось ни одного домовладения, так или иначе все они подверглись разорению. Местным жителям обещана компенсация частичного ущерба имуществу в размере 50 тыс. руб., а если дом уничтожен полностью — 100 тыс. руб. Столь издевательски мизерная сумма компенсации объясняется тем, что ее размер предусмотрен постановлением правительства РФ от далекого 13 октября 2008 г. № 750 и к настоящему времени она совершенно обесценилась (текст постановления см.: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12062842/>). В прошлом году такие же компенсации были предложены жителям с. Гимры после аналогичного погрома, учиненного силовиками в ходе проводившейся там спецоперации (см. бюллетени «Мемориала» за весну и лето 2013 г.).

4 декабря в офис ПЦ «Мемориал» позвонила одна из заявительниц, жительница пос. Временный, и попросила приехать к ним, чтобы воочию увидеть последствия КТО. Наши сотрудники отправились в Унцукульский р-н. В сопровождении сельчан они обошли весь поселок Временный, переговорили с его жителями, сделали фотографии разрушений. На них хорошо видно, что осталось от имущества жителей, во что превратились их дома. (фотоотчет «Мемориала» см.: www.memo.ru/d/218406.html). Многие дома разрушены до основания, их сравнивали с землей при помощи тяжелой техники. Бытовая техника и электроника, предметы мебели, домашние продовольственные заготовки вывезены в неизвестном направлении. Многие помещения подверглись разорению, часто варварскому, немотивированному. Разгромлены не только частные дома и квартиры, но и общественные постройки – школа, фельдшерский пункт, больница.

Ни в коей мере не ставя под сомнение необходимость борьбы с вооруженным подпольем в Дагестане, ПЦ «Мемориал» считает, что правильная цель не может служить оправданием для применения незаконных действий силовиков.

Убийство молодого человека в отделе полиции с. Терекли-Мекеб (Ногайский район Республики Дагестан)

Известно немало случаев, когда состоящее из десятков этносов дагестанское общество активно, энергично и самоотверженно отстаивает свои интересы, в том числе и в конфликтах с действующей властью и силовыми структурами республики. По крайней мере, в рамках своих этнических, общинных, религиозных и, особенно, семейных групп оно обладает тесной солидарностью и способностью к быстрой мобилизации на протестные акции. В соседних с Дагестаном республиках семейно-родовые или

религиозные кланы (суфийские братства) тоже многочисленны, однако протестные акции там крайне редки. Только в Дагестане древняя традиция непосредственного участия общин в политической жизни до сих пор проявляется. Возможно, окончательно погибнуть ей не дает вынужденное балансирование власти между интересами различных этнических групп, наиболее ярким проявлением которого является пресловутое этническое квотирование. Это едва ли не последний рубеж на пути окончательной профанации демократических институтов и безраздельной концентрации власти в руках государственной бюрократии. Следует отметить, что дагестанские власти, имея в своем арсенале драконовский федеральный закон о митингах, позволяющий с помощью громадных штрафов разорить практически любого недовольного, обычно предпочитают идти на компромисс с гражданами.

Трудно представить себе иной российский регион, где в настоящее время люди могли бы позволить себе открыто и решительно, в режиме «прямой демократии» отстаивать свои интересы. Если где-то подобное и происходит, то такие инциденты расцениваются как чрезвычайные. Архаизм дагестанской политической жизни, способствующий безудержной коррупции, клановости, семейственности, одновременно позволяет назвать эту республику регионом с едва ли не самыми действенными демократическими традициями в стране. При этом опыт, почти повседневный в Дагестане, в остальной России не только не возможен, но и практически неизвестен. Об очередном митинге, перекрытии трассы, воззвании пишут только несколько независимых дагестанских изданий и несколько специализирующихся на кавказской проблематике федеральных интернет-порталов.

Очередной пример подобного общественного действия, заставившего власть оперативно реагировать на требования общественности, продемонстрировали представители ногайского народа после трагического происшествия в Ногайском РОВД в *с. Терекли-Мектеб. 6 октября 2014 г.* в здании отдела полиции был застрелен 22-летний **Эрадийль Асанов**, житель *с. Калинин-аул* того же района.

Первые сообщения, распространенные МВД по РД 6 октября около 21:00, казалось, вполне определенно указывали на то, что погибший сам был виноват в произошедшем. Сообщалось, что Асанов был задержан по подозрению в убийстве 17-летней девушки в *апреле 2014 г.* в районе *с. Карагас Ногайского р-на*. Он был доставлен в районное отделение полиции и во время «устного опроса» около 17.50 он якобы напал на полицейского, ранив его в плечо и грудь, вследствие чего был застрелен сотрудником полиции в целях самообороны (*РИА Дагестан, 6.10.2014; ИА «Интерфакс», 6.10.2014*).

Однако очень скоро стали выясняться подробности, противоречившие этой версии. Прежде всего, Э. Асанов убит выстрелом сзади: отверстие от пули оказалось в затылке, ближе к правому уху. Позже выяснилось, что труп был обнаружен в сидячем положении лицом в стол (*Черновик, 10.10.2014*). Если он на кого-то напал, почему ему стреляли в спину? Кроме того, нет достоверных сведений о том, что Асанов кого-то ранил: как признали местные полицейские, при входе его дважды осматривали, в том числе и при помощи металлодетектора и изъяли у него только мобильный телефон. «Скорую помощь» потерпевшему полицейскому, если он был на самом деле, к отделу полиции не вызывали (*Новое дело, 12.10.2014*).

Вскоре выяснились и подробности задержания Эрадия Асанова. Трое оперативных сотрудников полиции районного отдела внутренних дел забрали работавшего на стройке парня и доставили его в отдел в качестве свидетеля по делу об убийстве девушки. В отделе полиции Асанова передали прибывшим из республиканского уголовного розыска МВД республики коллегам. Для допроса из Махачкалы приехали двое сотрудников республиканского аппарата МВД, один из которых и совершил роковой выстрел. Все произошло в кабинете начальника районного уголовного розыска **Камиля Махмудова**.

Важно отметить, что, по словам родственников Асанова и его коллеги, парень не был официально задержан. Ему якобы предложили залить фундамент в РОВД и именно с

этой целью за ним заехали сотрудники полиции (*Черновик, 10.10.2014*). Косвенно это подтверждается и официальными заявлениями правоохранительных органов. Так, в сообщении СУ СК по РД о возбуждении уголовного дела по факту убийства Асанова, говорится, что сотрудник уголовного розыска применил оружие, *«проводя устный опрос доставленного» (Дагестанская правда, 13.10.2014)*. Возникает вопрос: каков процессуальный статус лица, *«доставленного» на «устный опрос»?*

Родственники убитого настаивали на возбуждении уголовного дела, заявляя, что сотрудники полиции вынуждали его взять на себя преступление, но что-то пошло не так. По одной из версий, изложенной источником интернет-издания *«Кавказский узел»*, *«в Ногайском отделе числятся 11 "висяков", они приехали повышать раскрываемость к концу года. Около 14:00 доставили молодого парня Асанова из села Калинин-аул, расположенного в 10 километрах от райцентра Терекли-Мектеб. Стали угрожать парню, требовали, чтобы он взял на себя преступления, иначе грозили убить, пугали оружием. Очевидно, перестарались и действительно застрелили» (Кавказский узел, 7.10.2014)*. По словам того же источника, отдел полиции сразу же оцепили. В течение четырех часов полицейские хранили молчание, хотя мать Э. Асанова стояла на улице (родственники стали собираться у отдела полиции сразу после того, как стало известно о задержании Эрадия). *«Сотрудники отдела не знали, что делать, до вечера придумывали, как выкрутиться из ситуации. И, в конце концов, заявили, что он набросился на сотрудника с ножом. Это абсурд. Никто не стал бы кидаться на полицейского в отделе, кроме того, доставленного должны были обыскать, к тому же на входе в райотдел стоит металлоискатель» (Кавказский узел, 7.10.2014)*.

Отсутствие объективной информации об обстоятельствах смерти Э. Асанова стало причиной проведения **7 и 8 октября 2014 г.** в с. Терекли-Мектеб многочисленных митингов с требованием обеспечить справедливое расследование произошедшего.

Уже утром **7 октября** у райотдела полиции собрались родные и близкие убитого парня, к которым сначала вышел начальник РОВД **Ярлыкапов**. По его словам, Асанова пригласили в качестве свидетеля, а при досмотре при нем ничего не было. На вопрос, откуда взялся нож, Ярлыкапов ответить не мог. Также не получено было внятного ответа на вопрос о том, в качестве кого был привезен в РОВД Асанов – подозреваемого и свидетеля, а также на вопрос, кто констатировал его смерть.

На следующий день митинг возобновился. К митингующим из Махачкалы *«для того, чтобы разрядить обстановку»* приехали двое замминистров внутренних дел республики – **А. Баталиев**, до недавних пор начальник республиканского Центра по противодействию экстремизму МВД по РД, и **М. Газимагомедов**. По требованию граждан Баталиев назвал имя человека, стрелявшего в Асанова. Им оказался начальник отдела управления уголовного розыска МВД России по Дагестану подполковник полиции **Сайпулакади Джамалудинов**. В свою очередь, вышедший к митингующим местный полицейский **И. Янполов**, участвовавший в задержании и доставлении в отдел Асанова, заявил, что лично досматривал его и никакого ножа не обнаружил (*Черновик, 10.10.2014*). На переговорах с ногайскими активистами Баталиев обещал, что по факту убийства Асанова будет проведена служебная проверка. Митингующие поставили условие, чтобы к вечеру **9 октября** уголовное дело было возбуждено, иначе они грозили снова выйти на митинг (*Новое дело, 12.10.2014; Кавказская политика, 8.10.2014*). 9 октября начальник полиции р-на сообщил родственникам, что уголовное дело будет возбуждено **10 октября** (*Черновик, 10.10.2014*).

Вскоре в отношении подполковника полиции С. Джамалудинова действительно было возбуждено уголовное дело о превышении должностных полномочий с применением насилия, оружия и причинением тяжких последствий (п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) (*Кавказский узел, 10.10.2014*). По иронии судьбы, наименование должности Джамалудинова, предположительно совершившего спровоцировавшее громкий общественный резонанс убийство, звучит так: *«начальник отдела по раскрытию*

умышленных убийств, убийств по найму и убийств, вызвавших общественный резонанс, и иных тяжких преступлений против личности Управления уголовного розыска МВД по Республике Дагестан» (Дагестанская правда, 21.10.2014; Новое дело, 27.10.2014).

По версии следствия, Джамалудинов, превысив свои должностные полномочия, применил в отношении молодого человека насилие и произвел в него выстрел. При этом подполковник находился при исполнении служебных обязанностей, отмечает следствие. В результате огнестрельного ранения в голову молодой человек скончался на месте (*Сайт СУ СК по РД, 10.10.2014*). При этом следователи подтвердили, что у стрелявшего в Асанова полицейского имеются ранения плеча и предплечья (*Новое дело, 12.10.2014*). С учетом того, что дежурный Ногайского отдела полиции, который проводил досмотр Асанова, и оперативный сотрудник райотдела, который доставлял его, сообщили, что при Асанове никакого ножа не было, следствию предстоит выяснить, откуда он взялся, и действительно ли 22-летний парень набросился с ним на подполковника, сообщили в Следственном управлении Следственного комитета России по Дагестану.

Несмотря на возбуждение уголовного дела в отношении подполковника, некоторое время он продолжал исполнять свои обязанности (*Новое дело, 19.10.2014*). Однако **20 октября** Ногайский районный суд удовлетворил ходатайство заместителя руководителя Тарумовского межрайонного Следственного отдела СКР по РД об отстранении от должности Джамалудинова (*Кавказский узел, 20.10.2014; РИА Дагестан, 21.10.2014*).

В ноябре следствие настаивало также на задержании полицейского. Однако Ногайским районным судом ходатайство следствия оставлено без рассмотрения и материалы возвращены в связи с тем, что подозреваемый не явился на суд по болезни. В настоящее время полицейский находится на стационарном лечении, в связи с чем его явка на судебное заседание в для решения вопроса о мере пресечения ему, обеспечена не была.

В связи с этим **15 ноября**, на сороковой день со дня смерти Асанова, на стадионе с. Терекли-Мектеб вновь собрался многолюдный митинг, в котором принимали участие около 400 человек. По мнению потерпевшей стороны, следствие стало притормаживать. Выступавший на митинге адвокат потерпевших заявил, что представители следствия отказываются работать с потерпевшими по делу об убийстве Асанова и не информируют родственников убитого о ходе следствия. Мать убитого заявила, что ей предлагали деньги, чтобы замять дело.

Участники митинга приняли обращение к президенту России и главе Дагестана, потребовав взять под личный контроль дело об убийстве Эрадила Асанова. В знак солидарности на митинг приехали представители других национальностей, проживающих в соседних селах (*Кавказский узел, 15.11.2014*). Вскоре после митинга, **17 ноября** Следственное управление СК по РД выступило с заявлением, разъяснив свою позицию по поводу меры пресечения Джамалудинову, указав на тяжесть преступления, в совершении которого подозревается полицейский, а также на то, что он может скрыться от органов предварительного следствия, и, находясь на свободе, угрожать потерпевшему, свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, оказать на них давление с целью изменения показаний или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (*Сайт СУ СК по РД, 17.11.2014*). Из сообщения следует, что следствие не будет оставлять попыток изменить меру пресечения Джамалудинову, для чего назначена судебно-медицинская экспертиза с целью определения возможности его содержания под стражей.

Незаконные задержания и похищения на Северном Кавказе

Осенние месяцы 2014 г. изобиловали задержаниями и похищениями лиц, исповедующих нетрадиционный для северокавказских республик ислам или причисляемых к таковым. Количественно в этом отношении отличаются Кабардино-

Балкария и Дагестан, а также Чечня, из которой, впрочем, доходят лишь отрывочные сведения о подобных нарушениях. Каждая из республик имеет свои особенности.

Так, в Дагестане, где салафитская община весьма многочисленна, живет почти легально и добилась определенной автономии, ее представители постоянно подвергаются разного рода гонениям и унижительным проверкам. Например, на поток поставлены массовые задержания во время молитв в так называемых «салафитских» мечетях⁹. Так, в Махачкале такого рода массовые задержания были отмечены в двух мечетях – на ул. *Венгерских бойцов* и на ул. *Котрова* **13 сентября, 17, 28 и 30 октября** (*Кавказский узел, 12, 13, 30.9.2014*). Подобные задержания отмечены в мечети на *Аэропортовском шоссе* в г. *Дербент* **13 сентября** (*Кавказский узел, 13.9.2014; 17.10.2014*). Есть сведения о таких же действиях силовиков в *Буйнакске* и в пос. *Шамхал* (район Махачкалы). При этом, по многочисленным свидетельствам, задержания носят неизбирательный, случайный и достаточно формальный характер. Всех прихожан доставляют в ближайшие отделения полиции, заполняют анкеты, фотографируют, берут у них отпечатки пальцев, сведения о них заносят в базу данных. После этого незаконно задержанных людей отпускают. Каждый раз такие бесперомонные вмешательства в частную жизнь граждан вносят большую нервность. Нередко возникают потасовки, полицейские вынуждены стрелять в воздух (*Кавказский узел, 30.10.2014*).

В Правозащитный центр «Мемориал» неоднократно с заявлениями обращались жители республики, данные на которых таким образом были внесены в некие базы данных или списки. Людей, находящихся в таких списках, систематически без объяснения причин задерживают сотрудники полиции. Обычно это происходит, когда граждане проезжают мимо выставленного на дороге постоянного или временного полицейского поста. Задержанных доставляют в ближайший отдел полиции, где сотрудники МВД по РД требуют от них непонятно на каких основаниях дать объяснения о том, куда и с какой целью они едут, задают вопросы о составе их семей, об их отношении к ваххабизму. Подчас сотрудники полиции требуют от задержанных ответа на вопрос – когда и почему их данные попали в некий список оперативного учёта «Ваххабизм». Но дело в том, что сами заявители не знают ответа на этот вопрос, они также не знают, по каким признакам и на основании каких нормативных актов составлялся этот список.

Правозащитный центр «Мемориал» направил министру внутренних дел РД письмо с вопросами о том, на основании каких нормативных актов сотрудники полиции осуществляют подобную практику, составляются ли органами МВД по РД какие-либо списки лиц по признаку их принадлежности к какому-либо религиозному течению, например, ваххабизму, является ли наличие личных данных человека в таком списке основанием для контроля за передвижением этого человека, для его задержания, для отбора у него объяснений, снятия отпечатков пальцев?

Как и прежде, в Дагестане фиксируется большое количество похищений людей представителями силовых структур. Так, **16 сентября** в Махачкале был похищен **Заркипи Рамазанов, 1984** года рождения. Двое неизвестных на автомобиле «Лада-Приора» белого цвета, насильно затолкали его свою машину (<http://www.memo.ru/d/212055.html>; *Кавказский узел, 19.9.2014*). **9 сентября** был похищен житель Кизилюрта **Ислам Шамсудинов, 1979** года рождения (*Кавказский узел, 12.9.2014*). **25 сентября** исчез еще один житель Кизилюрта – 31-летний **Сахратулла Магомедов**, придерживающийся салафитских взглядов, отец троих детей (*Кавказский*

⁹ В исламе нет разделения молитвенных сооружений по конфессиям. Мусульманин в любой части света может войти в любую мечеть, какого бы толка ислам там не исповедовался, и совершить там молитву согласно тому ритуалу, к которому он привык. Однако представители разных течений в исламе, нередко находясь в остро конфликтных отношениях друг с другом, предпочитают собираться в разных мечетях.

узел, 27.9.2014). Через два дня от родственников стало известно, что С. Сагомедов нашелся живым, однако от дальнейших комментариев они отказались, как часто бывает, когда задержанный гражданин оказывается на свободе (*Кавказский узел*, 29.9.2014). **3 октября** в центре г. Хасавюрт был похищен еще один житель Кизилюртовского р-на **Джабраил Набиев, 1987** года рождения. Уголовное дело по факту похищения было возбуждено только спустя месяц (<http://www.memo.ru/d/215360.html>).

В Чечне, в силу особенностей местного политического режима немыслимы не только «салафитские» мечети, но и вообще любые отступления от господствующего в Чечне суфийского ислама. Время от времени здесь возникают яростные кампании по борьбе с теми или иными внешними проявлениями, толкуемыми как признаки «ваххабизма», например, мужскими бородами определенной формы или женскими хиджабами. Застрельщиком такого рода преследований выступает сам глава Чечни **Р. Кадыров**, который, в отличие от светски настроенных глав соседних регионов, считает себя знатоком и ревнителем «правильного», традиционного ислама, причем, в его особой этно-региональной, почвеннической интерпретации. Аргументация главы республики представляет собой пеструю смесь ссылок на шариат, чеченские адаты (обычное право), конституцию и законы РФ. Но в конечном итоге решающим является вкус чеченского вождя, который императивно воплощается в жизнь его подчиненными. Сколь ожесточенно ведется борьба с «ваххабизмом», столь же интенсивно и безапелляционно насаждаются традиционные чеченские ценности. Осенью под огнем критики чеченских властей оказались женщины и девушки в хиджабах, закрывающие подбородок.

14 сентября глава республики выступил на тему морали молодежи на одном из совещаний. Запись его выступления на следующий день показал ТК «Грозный». ПЦ «Мемориал» располагает записью этого выступления. Речь шла о внешнем виде молодых людей и «признаках ваххабизма». *«Я вам говорю, - заявил, в частности, Кадыров, - женщина которая выходит в черных одеждах, с закрытым подбородком... Мы эту женщину увезем и проверим... заставим снять одежду, штаны...»*. По его мнению, такая одежда не соответствует нормам шариата и чеченским адатам и является проявлением «ваххабизма» и экстремизма. Именно люди, носящие такую одежду, виноваты во всем, что произошло в Чеченской Республике, считает Рамзан Кадыров. Он прокомментировал заявление одной из задержанных девушек с прикрытым подбородком. При допросе она, якобы, сказала, что подбородок принадлежит ей: что хочет, то и делает с ним. Кадыров с этим не согласился: *«Как только ты выходишь в общество, это и мой подбородок тоже»*. Кадыров напомнил и «ваххабистских бороды» которые были предметом предыдущей полицейско-эстетической кампании, состоявшейся прошедшей зимой 2013/2014 гг.¹⁰: *«Заявляю, если увидим хоть кого-нибудь, кто носит бороду как ваххабисты — мы ему не только бороду, а голову оторвем»* (<http://www.memo.ru/d/209935.html>).

17 сентября эти же тезисы в более упорядоченном виде Кадыров повторил на своей странице в Инстаграмм (<http://instagram.com/p/tDNNvXCRmz/?modal=true>). При этом он подчеркнул, что никто в Чечне не запрещает носить хиджаб, напротив, он предписан религиозными нормами. *«Но мы никому не позволим скрывать лицо, укутывать подбородки. С этого начинали те, кто взрывались на улицах Грозного»*. Кадыров провел прямую параллель между сокрытием лица и последующей террористической деятельностью или отъездом в Сирию «на джихад».

Сразу после выступления Кадырова по республике поползли слухи о том, что силовики похищают девушек, одетых в хиджабы. *«Слухи один страшнее другого, но пока что не известно ни конкретных имен, ни какой-либо другой информации по этому поводу»*.

¹⁰ Подробно: см. наш бюллетень: <http://www.memo.ru/d/2403.html>

Мой знакомый сотрудник силовых структур подтвердил, что ими получено указание задерживать всех женщин в хиджабах и молодых людей, "внешне похожих на ваххабитов", проверять у них телефоны и брать таких людей на контроль», - сказал корреспонденту «Кавказского узла» на условиях анонимности представитель чеченской НКО (Кавказский узел, 18.9.2014).

*18 сентября, через несколько дней после выступления Кадырова, местные жители сообщили, что в центре Грозного, возле медучилища сотрудники силовых структур увезли в неизвестном направлении молодую девушку, одетую в мусульманскую одежду. В правоохранительных органах эту информацию не комментировали. «Мы с подругой шли на рынок "Беркат", - сообщила интернет-изданию «Кавказский узел» жительница Грозного **Мадина А.**, - и стали случайными свидетельницами похищения молодой девушки в хиджабе. Она стояла на улице, была в длинном платье и большом темном платке, который закрывал лоб и прикрывал подборок. К ней подошли несколько силовиков, что-то грубо ей сказали, а затем забрали с собой. Что с ней произошло дальше, неизвестно». Эту информацию подтвердила и сотрудница местной НКО Асет: «К девушке, которая стояла недалеко от здания медколледжа, придрались из-за внешнего вида, и насильно куда-то увезли. Это видели множество людей, но никто даже не пытался вмешаться» (Кавказский узел, 18.9.2014).*

Наименее идеологизировано полицейское давление в отношении инакомыслящих в Кабардино-Балкарии. Здесь людей также задерживают, похищают или «нейтрализуют» (т.е. физически уничтожают) по признакам принадлежности – реальной или мнимой – к экстремистскому подполью, однако, это происходит тихо, «деловито», без истерических кампаний в СМИ. Просто под корень «зачищается» весь слой населения, который может представлять потенциальную опасность для властей. Не случайно, в республике неизменно поддерживается высокая статистика раскрываемости преступлений террористического характера: в этом году она составила 81%, в прошлом – и вовсе 92% (Сайт Прокуратуры КБР, 4.9.2014). Секрет успеха в том, что значительная часть уголовных дел прекращается в связи со смертью лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Иными словами, они уничтожаются в ходе спецопераций.

Тем не менее, в КБР, еще возможен определенный диалог между всеми заинтересованными сторонами. На состоявшемся **21 сентября** в офисе Кабардино-Балкарского правозащитного центра в *Нальчике* по инициативе адвоката республиканской коллегии **Евы Чаниевой** круглом столе, обсуждались факты нарушения прав человека в республике, в котором приняли участие адвокаты республиканской коллегии адвокатов, представители правоохранительных органов (МВД, Следственного комитета, прокуратуры), а также родственники лиц, права которых были нарушены. Было отмечено, что хотя террористическая угроза в республике снизилась, продолжают фиксироваться «факты, связанные с нарушением прав человека при осуществлении правоохранительными структурами антиэкстремистских мероприятий». Это – процессуальные нарушения при задержаниях, факты недопуска адвокатов к подзащитным и даже выдворения их из отделов полиции, а также фальсификация доказательств. Как отметила адвокат Е. Чаниева, за последние полгода наблюдается рост числа лиц, подозреваемых в причастности к НВФ, которых задерживают правоохранительные органы. У задержанных по пути на работу или в мечеть граждан, полицейские, как правило, обнаруживают боеприпасы и наркотики. В первые сутки родные, как правило, не знают, где содержится задержанный. Нередко в это время к ним применяются недозволенные методы – пытки, психологическое давление, чему приводилась масса конкретных примеров. Задержания и допросы чаще всего проводятся людьми в масках и выяснить, кто скрывался под масками в случае процессуальных нарушений, оказывается практически невозможно. В результате таких действий силовиков, подчеркивали выступившие на круглом столе адвокаты, следственные органы и суды «заполнены однотипными

уголовными делами – обвинениями в хранении боеприпасов, в основном патронов, и наркотиков». Следователи навязывают задержанным особый порядок судопроизводства, избавляющий их от необходимости сбора доказательств. Впоследствии на суде подсудимые часто отказываются от своих показаний и судебные процессы затягиваются на многие месяцы. Такими однотипными делами сейчас «завалены» органы следствия и суды.

Представители правоохранительных органов (прокуратуры, следствия, полиции), выступившие на круглом столе, частично признавали проблемы, озвученные адвокатами.

Так, представитель МВД, заместитель начальника управления охраны общественного порядка МВД по КБР **Алим Сантиков** выразил согласие с важностью тем, поднятых на круглом столе. По его словам, руководство МВД не заинтересовано в том, чтобы сотрудники ведомства преступали черту закона, и не собирается покрывать их преступления. А. Сантиков заявил, что создается специальный отдел по расследованию обращений граждан на действия сотрудников полиции. Ведомство также своими силами борется с порочной практикой: в этом году были уволены около 10 сотрудников, в отношении некоторых возбуждены уголовные дела. *«Оправданий им нет и не может быть. Но я вас прошу не мерить всех сотрудников одной меркой. Конечно, есть и негодяи, и мы сами стараемся их выявлять, но большинство порядочных. Если не будет доверия к нам, то мы не сможем обеспечить даже охрану общественного порядка. Нам очень важна ваша поддержка»*, - заявил А. Сантиков. *«МВД не заинтересовано, чтобы случались подобные факты. Министерством проводится огромное количество проверок, нарушителей привлекают к дисциплинарной ответственности»*, - добавил он.

Он сообщил, что при проведении спецоперации или задержании сотрудники согласно инструкции должны быть в масках, но во время допроса никаких посторонних не должно быть. Подобные факты требуют разбирательства, наказания и даже увольнения. (www.memo.ru/d/210458.html).

От республиканской прокуратуры в круглом столе участвовал начальник отдела прокуратуры КБР по надзору за расследованием преступлений в органах СУ СКР по республике **Магомед Мизиев**. На сайте прокуратуры признается, что *«практически все выступавшие граждане и адвокаты рассказывали о связанных с ними лично и их родственниками конкретных случаях, высказывая при этом претензии по поводу волокиты, необъективного и неэффективного расследования этих событий следователями следственного комитета»* (Сайт Прокуратуры КБР, 26.9.2014). Реагируя на эти выступления, М. Мизиев привел статистику: пик заявлений о преступлениях, связанных с неправомерным применением насилия к гражданам со стороны представителей правоохранительных органов, зарегистрированных в органах прокуратуры и СУ СК республики, приходился на 2011 и 2012 гг., а в 2013 и 2014 гг. имеет место сокращение их количества. По каждому подтвержденному факту неправомерного применения насилия принимались предусмотренные законом меры, в том числе возбуждались уголовные дела. В 2013 г. по таким фактам возбуждено 7 уголовных дел, в первом полугодии 2014 г. - 4. По результатам расследования в 2013 году в суды направлено 6 уголовных дел, в первом полугодии 2014 – 2 (Сайт Прокуратуры КБР, 26.9.2014). Снижение числа таких заявлений он поставил как раз в заслугу прокуратуре, которая, по его словам, активно реагирует на такие заявления, оказывая давление на органы следствия (Сайт Прокуратуры КБР, 26.9.2010). Он проинформировал, что в октябре-ноябре прокуратурой КБР запланирована большая проверка по заявлениям о фактах применения насилия к задержанным, по которым возбуждены уголовные дела¹¹.

¹¹ 1 октября 2014 г. на сайте Прокуратуры КБР появилось сообщение о том, что на совещании у заместителя прокурора Кабардино-Балкарской Республики **А.Л. Махове** состоялось обсуждение следственной работы по ряду уголовных дел и одному материалу доследственной проверки, обсуждавшийся на круглом столе, по итогам которого *«Прокуратура республики взяла на контроль ход дальнейшего*

В своем заключительном слове глава Кабардино-Балкарского правозащитного центра **Валерий Хатажуков** посетовал, что республиканская комиссия по адаптации, возглавляемая секретарем Совета безопасности КБР **Р. Ешугаовым**, существует лишь формально и до сих пор фактически не начала работу. В настоящее время правозащитная общественность подготовила проект нового положения о комиссии по адаптации и ожидает ее утверждения главой республики **Ю. Коковым**. (www.memo.ru/d/210458.html; *Кавказский узел*, 21.9.2014).

Потери правоохранительных структур в зоне конфликта на Северном Кавказе осенью 2014 г.

Продолжается существенное сокращение потерь представителей силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе. По сравнению с аналогичными периодами прошлого (38 убитых и 58 раненых) и позапрошлого годов (40 убитых и 67 раненых), прогресс более чем очевиден. С учетом того, что сокращение потерь силовиков последовательно отмечается уже второй год подряд (начиная с *осени 2013 г.*), можно говорить об устойчивом тренде, иллюстрирующем перелом в деле борьбы российских силовых структур террористическим подпольем в Северокавказском регионе. Подробный анализ итогов 2014 г. в сфере борьбы с терроризмом на Северном Кавказе будет представлен в следующем бюллетене.

	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Всего	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
ЧР			5	13			5	13
РИ								
РД		1	2	3			2	4
КБР				2	1	3	1	5
Всего		1	7	18	1	3	8	22

Решения Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Северного Кавказа

Осенью 2014 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес 4 постановления по 26 жалобам жителей Чечни. По сложившейся в последнее время практике, большинство жалоб было объединено на заключительной стадии, и по ним принято единое решение. Эти жалобы объединяют только два обстоятельства – то, что

*расследования обсуждённых уголовных дел». Конкретные результаты были объявлены только в отношении доследственной проверки по заявлению адвоката **А.К. Думанишева**, также выступавшего на круглом столе о неправомерных действиях сотрудников полиции в отношении него. Проверка затянулась более чем на пять месяцев, хотя на по закону на нее отводится один месяц. На сайте республиканской прокуратуры сообщается: «От руководителя Баксанского МРСО СУ СК РФ по КБР потребовано активизировать и завершить в кратчайший срок проверку по данному материалу и принять законное и обоснованное решение» (Сайт Прокуратуры КБР, 1.10.2014).*

заявители являются жителями Чеченской Республики и что практически все дела касаются бесследного исчезновения людей на территории этой республики (одно дело связано с похищением на территории Республики Ингушетия). Как и прежде, в рамках общего решения ниже будут даны краткие резюме каждой жалобы.

Общая сумма компенсаций, которые обязана выплатить Российская Федерация, составила: за материальный ущерб – 203000 евро; за моральный ущерб – 2180000 евро; за судебные издержки – 67350 евро.

Особо отметим, что в деле «Макаева против России», решение по которому вынесено **27 сентября 2014 г.**, на национальном уровне расследование вели сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» **Наталья Эстемирова** и **Ахмед Гисаев**, а также юристы Сводных Мобильных групп (СМГ) правозащитных организаций в Чеченской Республике. Это одно из последних расследований нашей коллеги Н. Эстемировой, убитой в **июле 2009 г.** В ЕСПЧ интересы Макаевой представляли юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

Отметим также, что **14 октября** в ЕСПЧ состоялись слушания по событиям в Беслане в **сентябре 2004 г.**, информация о которых также дана ниже.

В подготовке ~~данного~~ раздела использованы собственные материалы ПЦ «Мемориал», а также материалы с сайтов «Правовая инициатива по России» (<http://www.srji.org/legal/cases/>), сайта юриста **О. Анищика**, специализирующегося на жалобах в ЕСПЧ (<http://europeancourt.ru/>), а также сообщения *ИА «Кавказский узел»*.

«Петимат Исмаилова и другие против России» (решение вынесено 18 сентября 2014 г.)

В деле «Петимат Исмаилова и другие против России» объединены 12 жалоб, заявителями в которых выступают 43 человека в возрасте от 11 до 93 лет. Все эпизоды связаны с исчезновением в общей сложности 16 жителей Чечни, произошедших в **2001 – 2006 гг.** Заявители утверждали, что их пропавшие родственники были задержаны в своих домах неизвестными людьми в камуфляже и потом бесследно исчезли. Расследования по факту исчезновения людей неоднократно приостанавливались. Заявители жаловались на нарушение следующих статей Европейской конвенции о правах человека: статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), статьи 5 (право на свободу и безопасность) и статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты). В двух жалобах говорилось о нарушении статьи 8 конвенции (право на уважение частной и семейной жизни и жилища).

Краткие аннотации дел приведены ниже.

25088/11, «Петимат Исмаилова против России»

6 января 2004 г. около 15 одетых в камуфляжную форму вооруженных людей, прибывших на двух БТР, забрали из дома в *г. Ачхой-Мартан* **Руслана Басханова 1980 г.р.**, после чего он бесследно исчез. **15 января 2004 г.** прокуратура *Ачхой-Мартановского р-на* возбудила уголовное дело, но оно не дало результатов.

44277/11 «Идигова и другие против России»

5 декабря 2004 г., группа силовиков, прибывших на автомобиле УАЗ, ворвалась в дом заявителей в *Старопромысловском р-не г. Грозный* и забрали **Магомеда Хамзатова 1959 г.р.**, который после этого бесследно исчез. **15 декабря 2004 г.** Старопромысловской районной прокуратурой г. Грозного было открыто уголовное дело по факту исчезновения, расследование которого до сих пор не завершено.

44284/11 «Везиров и другие против России»

7 июля 2003 г. группа сотрудников федеральных силовых структур прибыла к дому заявителей на *ул. Нагорная в с. Ильиновское Наурского р-на* на нескольких автомобилях

УАЗ и микроавтобусе «Газель» и задержала **Харуна Везирова 1977 г.р.** и **Асхаба Везирова 1979 г.р.** С тех пор они пропали без вести. **27 февраля 2004 г.** районная прокуратура возбудила уголовное дело, расследование которого до сих пор не завершено.

44313/11 «Исмаилова и другие против России»

16 апреля 2003 г. группа вооруженных людей в камуфляжной форме прибыла к дому заявителей на ул. *Тобольская* в г. *Грозный* на двух автомобилях УАЗ и увезла с собой **Асламбека Исаева 1981 г.р.** **1 мая 2003 г.** Грозненская городская прокуратура возбудила уголовное дело по факту его исчезновения, однако расследование до сих пор не завершено.

48134/11 «Нуралиевы против России»

16 июня 2002 г. группа сотрудников федеральных силовых структур в камуфляжной форме численностью приблизительно 10 чел., прибыла на БТР к дому заявителей в с. *Чечен-Аул Грозненского (сельского) р-на* и задержала **Дауда Нуралиева 1979 г.р.** **23 июня 2001 г.** В г. *Грозный* на перекрестке ул. *Садовая* и *Совхозная* та же группа вооруженных людей, передвигавшихся на БТР, задержала **Халида Нуралиева 1974 г.р.** **28 июня 2002 г.** Грозненская районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту их исчезновения, однако расследование до сих пор не завершено.

49486/11 «Хамстаханова против России»

12 января 2006 г. группа вооруженных людей прибыла к дому заявителей в г. *Грозный* на трех автомобилях УАЗ и задержала **Илеза Хамстаханова 1960 г.р.** **30 января 2006 г.** Октябрьская районная прокуратура г. *Грозного* открыла уголовное дело по факту его исчезновения, расследование которого до сих пор не завершено.

52076/11 «Агуева и другие против России»

21 января 2003 г. группа вооруженных людей в камуфляжной униформе и масках численностью от 10 до 15 чел. на автомобилях УАЗ с запачканными грязью регистрационными номерами приехали к дому заявителей в г. *Гудермес*, схватили и увезли с собой **Жандара Исмаилова 1979 г.р.** и **Жалили Исмаилова 1982 г.р.** **23 января 2003 г.** Гудермесская районная прокуратура открыла уголовное дело по факту их исчезновения, однако результатов нет до сих пор.

52182/11 «Сангариевы против России»

12 февраля 2001 г. двое местных жителей братья **Саид-Ибрагим Сангариев 1978 г.р.** и **Идрис Сангариев 1977 г.р.** были похищены из дома их дяди в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* группой силовиков численностью 40 – 50 чел., прибывших на трех БТРах. **9 апреля 2001 г.** прокуратура Грозненского (сельского) р-на возбудила уголовное дело, расследование которого до сих пор не завершено.

55055/11 «Наталиевы против России»

26 февраля 2003 г. группа вооруженных людей в камуфляжной форме численностью до 20 чел., прибывших к дому заявителей в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* на двух микроавтобусах УАЗ-452 и двух автомобилях ВАЗ-2121 «Нива», увезла с собой **Сайхана Наталиева 1983 г.р.** **11 марта 2003 г.** Грозненская районная прокуратура возбудило уголовное дело, которое до сих пор не закрыто.

56574/11 «Салтуевы против России»

14 октября 2002 г. группа вооруженных силовиков в камуфляжной форме ворвалась в дом заявителей в г. *Урус-Мартан* и забрали с собой **Асланбека Салтуева 1981 г.р.** **7**

ноября 2002 г. Урус-Мартановская районная прокуратура возбудила уголовное дело, которое не закрыто по сию пору.

64266/11 «Саламов и другие против России»

12 ноября 2002 г. группа вооруженных силовиков в камуфляжной форме и масках, прибывших на двух БТРах и автомобиле УАЗ, ворвалась в дом заявителей в с. *Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского р-на* и забрала с собой **Усмана Саламова**. **29 января 2003 г.** Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело по факту его исчезновения. Дело не расследовано до сих пор.

66831/11 «Даштаев и другие против России»

20 июля 2003 г. в г. *Шали* колонна военной техники, в том числе БТРы, грузовик «Урал» и внедорожник УАЗ въехала на улицу, на которой проживали заявители. Приехавшие силовики ворвались в их дом и похитили **Идриса Ахмадова 1982 г.р.** и **Имрана Даштаева 1955 г.р.** **21 июля 2003 г.** Шалинская районная прокуратура возбудила уголовное дело, которое до сих пор не расследовано.

По всем 12 жалобам Европейский суд по правам человека вынес решение:

- признать нарушения статьи 2 Конвенции по существу в отношении родственников заявителей;
- признать процедурные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с непроведением расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
- признать нарушения статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с исчезновением их родственников и реакцией властей на их страдания;
- признать нарушения статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы;
- признать нарушения статьи 13 Конвенции в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции;
- присудить в совокупности всем заявителям справедливую компенсацию материального ущерба в размере 203000 евро, морального вреда в размере 1020000 евро и судебных издержек в размере 28000 евро.

«Султыгов и другие против России (Решение вынесено 9 октября 2014 г.)

Как и в деле «Петимат Исмаилова против России», в данном решении объединены 12 жалоб жителей Чеченской Республики и Республики Ингушетия о похищении представителями силовых структур в общей сложности 18 человек в период **с 2000 по 2006 гг.** Расследование преступлений не дало результата. Власти не отрицали факта похищений, однако утверждали, что доказательств причастности к ним силовиков нет. Интересы заявительницы по одной из жалоб («Дзаяну Амерханова против России», № 4560/08) представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон). С ~~данной~~ жалобой на всех стадиях работал адвокат **Докка Ицлаев**.

Ниже приведены краткие аннотации всех дел.

42575/07 «Султыгов против России» (подробнее см.: «Судьба неизвестна»¹², далее – СН, сс. 304-305).

¹² Судьба неизвестна. Жители Чеченской Республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Октябрь 1999 года – 2000 год. / М.: ПЦ «Мемориал» - Звенья, 2012.

Утром **4 августа 2000 г.** **Алихан Султыгов, Висади Самраилов и Дугаш Умаев** были остановлены силовиками на блокпосту № 7 *г. Грозный*. Всем троим надели повязки на глаза и доставили на военную базу в *Ханкалу*. Их держали в яме, на дне которой были камни и разбитое стекло. **5 августа** силовики увели Алихана Султыгова. Через два дня они увели Висади Самраилова и освободили Умаева. С этого времени Алихан и Висади пропали без вести. Следствие подтвердило факт содержания исчезнувших в Ханкале, но никаких других результатов расследования сделано не было.

36897/11 «Титиева и другие против России» (СН 136-137)

Апти Меджидов, Ахмед Дудуркаев, Висархан Докуев и Алу Бултаев, сотрудники дорожно-патрульной службы (ДПС) МВД ЧР, проживали с семьями в *с. Толстой-Юрт Грозненского (сельского) р-на*. В **июле 2000 г.** все четверо молодых людей находились в Грозном, пребывая по разным адресам. Рано утром **16 июля 2000 г.** силовики задержали всех четверых мужчин, а также двух женщин – **Сациту Садыкову и Марху Тацуеву**, и поместили в ямы на военной базе в *Ханкале*. Женщины вскоре были освобождены. Через некоторое время заявители узнали из анонимных источников, что до **августа 2001 г.** их родственники якобы содержались в следующих местах содержания под стражей: СИЗО № 2 в *Ростове-на-Дону*, СИЗО в *Волгограде*, СИЗО № 181 в *Краснодаре* и СИЗО в *Чернокозово (ЧР)*. Заявители не видели своих четырех родственников после их похищения 16 июля 2000 г.

24744/11 «Чолаевы против России»

12 октября 2001 г. примерно в **7.30** утра группа силовиков в масках и камуфляжной форме, вооруженных автоматами, ворвалась в дом заявителей в *г. Аргун*. Они разбудили **Тимерлана Чолаева**, надели на него наручники, вывели на улицу, посадили его БТР без бортовых номеров и увезли в неизвестном направлении. В тот же день сотрудник Аргунской военной комендатуры признал, что Тимерлан был арестован его сослуживцами, а затем доставлен в *Ханкалу*, на главную базу федеральных сил. Заявители не видели Тимерлана Чолаева с момента его похищения.

22257/11 «Техиева против России»

3 мая 2004 г. Магомед-Салах Техиев остановился в доме **Умара Мухадиева** в *с. Сержень-Юрт Шалинского р-на*. **4 мая 2004 г.** в 6 часов утра большая группа вооруженных силовиков в масках и камуфляжной форме ворвалась в дом, потребовав предъявить документы. У Магомед-Салаха не было с собой паспорта. Силовики связали ему руки за спиной, посадили в БТР с замазанными грязью номерами и увезли в направлении *с. Автуры Шалинского р-на*. В тот же день сотрудники федеральных силовых структур задержали соседа Мухадиева, **Абдулахаба Чевчиева**. Как только заявительница узнала о похищении Магомед-Салаха, она пошла в Шалинскую районную военную комендатуру. Военный комендант **Дубовик** сообщил заявительнице, что Магомед-Салах и Абдулахаб будут освобождены в течение трех дней. Однако позднее он отрицал, что задержанные находились в Автурах. Он сказал, что молодые люди были доставлены в *Ханкалу*, главную военную базу федеральных сил, и будут освобождены в течение пятнадцати дней. Пятнадцать дней спустя Дубовик сообщил заявительнице, что оба похищенных сбежали во время конвоирования и перевозки. Заявительница не видела Магомед-Салаха Техиева с момента его похищения.

3222/11 «Дубаевы против России»

20 ноября 2002 г. Шарпуди Дубаев и еще четверо мужчин ехали в автомобиле ВАЗ-2106, когда были остановлены группой сотрудников федеральных силовых структур около *с. Беркат-Юрт Грозненского (сельского) р-на*. Силовики потребовали предъявить паспорта, вывели мужчин из машины, посадили в БТР и доставили на территорию

неустановленной военной базы. Шарпуди содержался в одной камере вместе с **Русланом Агаевым**. По его словам, силовики в ходе допросов пытали их обоих. **23 ноября 2002 г.** все арестованные, кроме Шарпуди, были доставлены в неустановленное место, где их освободили. Шарпуди с того времени исчез. Следствие по факту его исчезновения не дало никаких результатов.

62220/10 «Шахбиева и другие против России»

4 сентября 2000 г. российские федеральные силы начали широкомасштабную спецоперацию в *с. Цоцин-Юрт Курчалоевского р-на*. Село было окружено силовиками, прибывшими на грузовиках «Урал» и автомобилях УАЗ. Вертолеты контролировали этот район с воздуха. Заявители проживали в одном доме с **Абзу, Саид-Магомедом и Эзир-Али Шахбиевыми**. Некто **Нихит** (предположительно по фамилии **Очаев**) остановился в этом же доме. Около 5 часов утра БТР, несколько автомобилей УАЗ и грузовик «Урал» прибыли к дому заявителей. 25 – 30 силовиков в масках ворвались в дом. Они завязали глаза Абзу, Саид-Магомеду, Эзир-Али, и Нихиту и вывели их на улицу, а затем увезли в неизвестном направлении. По крайней мере, еще четверо других мужчин в это утро были арестованы в Цоцин-Юрте. Через несколько дней заявители узнали из анонимных источников, что Абзу, Саид-Магомед, Эзир-Али и Нихит были доставлены на главную базу федеральных сил в *Ханкале*. **13 сентября 2000 г.** пятеро жителей села были освобождены, а Абзу, Саид-Магомед и Эзир-Али Шахбиевы пропали без вести.

4560/08 «Дзаяну Амерханова против России»

Около 20 часов **3 ноября 2002 г.** **Рустам Амерханов** ушел из дома в *с. Шалажи Урус-Мартановского р-на*, чтобы навестить своего друга, который жил неподалеку. Однако у друга он не появился. По всей видимости, тем же вечером он был задержан военнотружущими внутренних войск, наутро передан в ОМОН, затем — в Урус-Мартановский временный отдел внутренних дел (ВОВД). После этого, по некоторым сведениям, его забрали сотрудники ФСБ. Затем его следы теряются. Командир ОМОН утверждал, что Рустам был освобожден утром **4 ноября 2002 г.** Дзаяну Амерханова с того времени больше никогда не видела своего сына. Расследование по факту исчезновения Рустама Амерханова безрезультатно ведется с 2002 г. (подробно см.: <http://www.memo.ru/d/212420.html>).

424/08 Идигов против России

Около 2 часов ночи **4 мая 2003 г.** несколько вооруженных силовиков ворвались в дом семьи **Анзора Идигова** в *с. Шалажи Урус-Мартановского р-на*. Силовики вытащили Анзора из постели, заклеили рот скотчем и увели, босого и без одежды, в неизвестном направлении. С тех пор семья не имеет никаких известий о нем. Официальное расследование его исчезновения не привело к каким-либо ощутимым результатам.

311/08 «Исаева и Исаева против России» (СН 222-223)

3 февраля 2000 г. группировка федеральных сил в рамках так называемой операции «Охота на волков» (СН 451-453) провела зачистку *с. Валерик Ачхой-Мартановского р-на*. Утром большая группа числа военных прибыла на трех БТРах к дому семьи **Исаевых**. Они обыскали дом и проверили документы, удостоверяющие личности жильцов. Когда **Нурди Исаев** выбежал на улицу, военнотружущие открыли по нему огонь. Мать Нурди, **Зейна Исаева**, увидела, как Нурди упал на землю. Она потеряла сознание от шока, и когда очнулась, то нигде не смогла найти сына. Его родственники начали поиски, и узнали, что он был задержан военнотружущими группировки «Запад». Нурди исчез. Было начато расследование исчезновения, но оно не принесло значимых результатов.

3375/08 «Саева и другие против России»

Около 3 часов ночи **3 марта 2006 г.** в Грозном шестью сотрудниками федеральных силовых структур в камуфляжной форме из своего дома был похищен **Идрис Сааев, 1978 г.р.** Он был увезен в Старопромысловский РОВД г. Грозный. Заявителям было обещано, что его вскоре выпустят, однако И. Сааев бесследно исчез. **6 апреля 2006 г.** Старопромысловской районной прокуратурой г. Грозного было возбуждено уголовное дело по факту его исчезновения, которое, однако, не имело результатов.

35569/08 «Дубас и другие против России»

19 января 2004 г. около 5 часов утра группа силовиков похитила **Милану Оздоеву 1982 г.р.** **29 января 2004 г.** по факту ее исчезновения Ачхой-Мартановской районной прокуратурой было открыто уголовное дело, которое не принесло результатов.

53679/07 «Бекова против России»

Утром **29 сентября 2005 г.** в г. Назрань (Республика Ингушетия) из своей квартиры в многоквартирном доме на ул. Московская был похищен **Руслан Яндиев 1982 г.р.** **9 октября 2005 г.** городская прокуратура г. Назрань возбудила уголовное дело по факту его исчезновения, которое, однако, не имело результатов.

По всем 12 жалобам Европейский суд по правам человека вынес решение:

- признать нарушения статьи 2 Конвенции по существу в отношении родственников заявителей;
- признать процедурные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с не проведением расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
- признать нарушения статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с исчезновением их родственников и реакцией властей на их страдания;
- признать нарушения статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы;
- признать нарушения статьи 13 Конвенции в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции;

За каждого пропавшего без вести его родственникам Судом было присуждено по 60 тысяч евро компенсации морального ущерба (всего 1080000 евро), а также 32900 евро компенсации судебных издержек.

37287/09 «Макаева против России» (решение вынесено 18 сентября 2014 г.)

Заявительница по делу, жительница г. Грозный **Айма Макаева** жаловалась в связи с похищением своего сына **Апти Зайналова**, исчезнувшего после задержания силовиками, входящими в структуры МВД ЧР. А. Зайналов, **1980 г.р.**, постоянно проживавший в г. Саратов, был задержан неустановленными сотрудниками МВД по ЧР **28 июня 2009 г.** в Грозном, куда он приехал навестить мать и после этого исчез. В начале июля его несколько дней держали под охраной в Ачхой-Мартановской районной больнице. По документам он проходил как «неизвестный»; медицинскому персоналу было запрещено разглашать информацию о нем. Из больницы Апти регулярно увозили на допросы и, вероятно, пытали. По сообщениям людей, которые видели его в палате, он был избит, у него была огнестрельная рана, самостоятельно передвигаться он не мог. **7 июля** на глазах у матери Зайналова неизвестные сотрудники чеченской полиции вывели его из больницы через черный ход и увезли в неизвестном направлении.

Несмотря на обращения правозащитников и родственников Апти в Ачхой-Мартановскую районную прокуратуру, ни сотрудники этого ведомства, ни начальник РОВД не предприняли никаких действенных мер, чтобы установить, кто и откуда доставил Зайналова в больницу, кто и на каком основании держал его там фактически под стражей. Более того, правоохранительные органы не воспрепятствовали тому, чтобы

силовики увезли Зайналова из больницы в неизвестном направлении. В итоге Апти Зайналов исчез бесследно.

15 июля 2009 г. Макаева с помощью юристов ПЦ «Мемориал» обратилась в ЕСПЧ с просьбой принять срочные меры (Правила 39-41).

На начальном этапе в расследовании исчезновения А. Зайналова активное участие приняли наши коллеги А. Гисаев, ныне вынужденный эмигрировать из России из-за угроз его жизни со стороны неизвестных лиц, а также Н. Эстемирова, похищенная и убитая 15 июля 2009 г.

ЕСПЧ признал, что в отношении Апти Зайналова была нарушена статья 2 (право на жизнь) Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с его убийством представителями государства, неспособностью государства защитить его жизнь, а также в связи с тем, что преступление не было эффективно расследовано. ЕСПЧ также нашел нарушения статей 3 (запрет пыток и жестокого обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) в связи с незаконным задержанием Зайналова и статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты) в сочетании со статьей 2 Конвенции.

ЕСПЧ присудил заявительнице 60 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда издержек в размере 2450 евро (www.memo.ru/d/206926.html).

2527/09 «Косумова против России» (решение вынесено 16 октября 2014 г.)

7 июня 2003 г. около 17.00 на трассе *Дышне-Ведено – Харачой* был подорван автомобиль УАЗ, в котором находились сотрудники отдела внутренних дел и прокуратуры *Веденского р-на*. Несколько сотрудников были ранены, а двое погибли на месте. После взрыва сотрудники правоохранительных органов вызвали подкрепление. Прибывшие силовики обстреляли предполагаемое место отхода группы боевиков из автоматического оружия и минометов. Однако удар оказался неточным, и мины попали практически по месту подрыва УАЗа.

Раиса Косумова 1968 г.р. ехала за рулем своего автомобиля ГАЗ-66 из села Ведено в село Харачой. Когда она проезжала место подрыва милицейского автомобиля, на обочине дороги стали разрываться минометные мины. В результате обстрела Раиса Касумова получила ранение головы и скончалась на месте.

Европейский суд постановил признать, что нарушения статьи 2 Конвенции по существу в отношении дочери заявительницы Р. Косумовой допущено не было. ЕСПЧ пришел к выводу об отсутствии доказательств, которые за пределами разумных сомнений свидетельствовали бы о том, что минометный обстрел у окраины с. Харачой, в результате которого погибла Р. Косумова, 7 июня 2003 г. вели именно федеральные силы, а не боевики. При этом Суд признал нарушение статьи 2 Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств гибели Р. Косумовой.

Суд постановил присудить справедливую компенсацию морального вреда в размере 20000 евро и судебных издержек в размере 4000 евро.

Слушания по событиям в Беслане в сентябре 2004 г.

14 октября 2014 г. в Европейском суде по правам человека состоялись слушания по делам о гибели заложников в школе № 1 г. Беслан в сентябре 2004 г. (жалобы № 26562/07 «Тагаева и другие против России», № 49480/08 «Савкуев и другие против России», № 21294/11 «Кокова и другие против России», № 37096/11 «Бибаева и другие против России»). Интересы заявителей на слушаниях представляли юрист Правозащитного центра «Мемориал» **Кирилл Коротеев** и юрист Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон) **Джессика Гаврон**.

В ходе выступлений представители заявителей отметили, что силовые структуры заранее обладали информацией о том, что готовится теракт, но не предприняли достаточно мер для защиты мирного населения.

Не были приняты должные меры безопасности на дорогах и улицах Беслана.

Не были соблюдены адекватные меры безопасности в самой школе №1.

Не был должным образом проработан план операции по освобождению заложников.

При освобождении заложников не было четкой координации действий в рамках оперативного штаба и других силовых структур. Не были учтены все риски для заложников. Использование некоторых видов оружия повлекло чрезмерные риски для их жизни.

Не было проведено эффективное расследование событий. Не были установлены точные причины и обстоятельства гибели ряда заложников. Никто из должностных лиц не был привлечен к ответственности. У заявителей были проблемы с доступом к материалам дела.

Представители заявителей считают, что власти не выполнили своих обязательств в рамках статьи 2 (право на жизнь) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Власти не предприняли достаточные меры по защите жизней родственников заявителей и по предотвращению опасности для их жизней, а также не провели должное расследование гибели 331 мирного гражданина.

Через некоторое время ожидается постановление ЕСПЧ по этому делу (www.memo.ru/d/212809.html).